

способа, в зависимости от своего правового статуса может воспользоваться правом законодательной инициативы и непосредственно предложить законодателю путь решения возникшей проблемы. Однако для любого из представленных способов интерпретатору необходимо детально обосновать проблематику и возможные пути её эффективного устранения (решения).

В современном российском уголовном законодательстве содержится ряд оценочных понятий, использованных законодателем, например, в советский период (XX век). К таким понятиям можно отнести тяжкие последствия (например, для составов преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285 УК РФ и ч. 2 ст. 170 УК РСФСР 1960 г. – злоупотребление должностными полномочиями (властью или служебным положением)) [5; 6], существенный вред (например, для составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 330 УК РФ и ст. 200 УК РСФСР 1960 г. – самоуправство) и другие. Можно сделать вывод о том, что такие оценочные понятия, во-первых, являются сложно заменимыми вследствие высокого уровня их абстракции и обширности применяемого контекста, во-вторых, не утратили своей правоприменительной пригодности. Так, И. Я. Козаченко указывает, что излишняя пространность изложения закона (наряду с избыточной краткостью) оказывают лишь негативное воздействие [7, с. 111], что может привести к контрпродуктивности правоприменения закона.

Таким образом, толкование уголовно-правовых оценочных понятий историческим (историко-политическим) способом не всегда и лишь опосредованно влияет на современное российское уголовное законодательство, поскольку изменению существующих законодательных конструкций, содержащихся в УК РФ, должны предшествовать ряд последовательных, необходимых и четко детерминированных причин и условий.

Библиографический список

1. Долгополов К. А., Жукова Т. Г., Иванов С. А., Купрова Н. П., Саруханян А. Р., Сарычева Н. В., Третьяк М. И., Узденов Р. М. Доктринальные и законодательные понятия в современном уголовном праве России. Учебное пособие. В 7 томах. Ростов-на-Дону: СКФУ, 2013. Том 2. – 325 с.
2. Брайнин Я. М. Уголовный закон и его применение. М.: Юридическая литература, 1967. – 240 с.
3. Вопленко Н. Н. Интерпретационная техника: понятие и содержание // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. Выпуск 9. 2007. С. 5–22.
4. Уголовная ответственность: реализация и эффективность: монография: в 4 частях. / М. Ю. Дворецкий, В. Ю. Стромов; Министертво образования и науки РФ, ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина». Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. Ч. II: Уголовная ответственность: история законодательного закрепления, понятие, сущность, виды, основание, реализация в механизме отечественного уголовно-правового регулирования и ее эффективность. – 311 с.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Козаченко И. Я. Язык – душа и совесть уголовного закона // Правоведение. 2003. № 2. С. 109–116.

Damir Kasimov
Udmurt State University
Izhevsk, Russia, dam.kasimov@yandex.ru

HISTORICAL METHOD OF INTERPRETATION OF EVALUATIVE CONCEPTS AND ITS INFLUENCE ON THE MODERN STRUCTURE OF CRIMINAL LEGISLATION OF RUSSIA

Abstract: the article analyzes the epistemological-semantic (cognitively-substantive) essence of the historical (historical-political) method of interpreting of law in the context of interpreting criminal law rules that contain evaluative concepts. The degree of influence of the historical method on the formation of the modern structure of the Criminal Code of the Russian Federation is indicated.

Key words: evaluative concepts, interpretation of evaluative concepts, historical method of interpretation, legislative constructions, historical-semantic variability

УДК 343.8

Константин Викторович Корсаков
кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник
отдела права Института философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
г. Екатеринбург, Россия, korsakovekb@yandex.ru

АЛЬТЕРНАТИВЫ ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРАКТИКЕ*

Аннотация: Материал посвящен рассмотрению альтернативных изоляции от общества мер по отношению к преступникам в условиях кризиса современной нам традиционной системы уголовного наказания, отличающейся превалированием репрессивных форм, связанных с лишением свободы. Проанализированы такие уже используемые на практике меры, как принудительные работы, штраф и судебный штраф, а также сделаны обоснованные выводы об их преимуществе над доминирующими в наши дни формами уголовной репрессии и условным осуждением.

Ключевые слова: альтернативы лишению свободы, уголовно-исполнительная практика, исправление преступников

Современная традиционная система уголовных наказаний, как не раз отмечали многие ученые, не достигает своих планируемых результатов и целей, не выполняет предъявляемый ей сегодня общественный заказ на сдерживание уровня преступности [6, с. 38]. Об этом свидетельствуют непрекращающийся рост криминальной активности во всем мире, значительное увеличение числа тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности и фиксируемый российскими криминологами приток за последние годы числа преступников-рецидивистов. Такое положение вещей еще с середины XX в. вызывает вполне обоснованную настойчивую критику классической системы уголовной репрессии, причем как со стороны гражданского общества, так и со стороны специалистов в области права и пенитенциарной науки [3, с. 319].

Одной из распространенной современной альтернативой уголовному наказанию в виде изоляции от общества, применяемой во многих как развитых странах мира, является привлечение к работам, назначаемым осужденным по приговору суда – к труду, о роли которого в правовой жизни много писалось еще в советское время [1, с. 16]. Именно о данной разновидности принудительного труда говорится в п. «с» ч. 3 ст. 8 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года: «...термином принудительный или обязательный труд не охватываются работа ...которую должно выполнять лицо ...на основании законного решения суда» [4, с. 58].

В 2011 году палитра работ, назначаемых по приговору суда, пополнилась такой альтернативой лишению свободы, как принудительные работы. Она обладает заметным экономическим эффектом, так как принудительные работы предполагают содержание без строгой изоляции от общества в исправительных центрах, первые из которых появились в России только в 2017 г., спустя 6 лет после введения принудительных работ, – местах размещения осужденных, находящихся вблизи крупных промышленных предприятий, заготовительного хозяйства, объектов крупного строительства и т.д., то есть там, где востребован массовый труд. Также она включает в себе существенный профилактический эффект: именно такой, более значимый и ответственный труд, в отличие от уборки улиц, благоустройства территорий и других видов бесплатного труда, выполняемого в рамках исполнения обязательных работ, способен полностью реализовать имеющийся у пенитенциарного труда ресурсный потенциал.

Подчеркнем, что для дальнейшего развития и расширения практики применения принудительных работ как предупредительно-исправительного средства воздействия на правонаруши-

* Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ, проект «Повышение эффективности системы и видов уголовных наказаний и разработка новых альтернативных мер исправления и перевоспитания преступников в современной России» № 18-011-00244.

телей, альтернативного изоляции от социума и обладающего обозначенными выше преимуществами, в России следует существенно увеличить число исправительных центров, располагая их в том числе и на труднодоступных территориях добычи полезных ископаемых, сырьевых ресурсов, строительных материалов – древесины, угля, камня и т.д.

Помимо трудовой деятельности в качестве средства предупреждения совершения преступлений и исправления виновного во многих странах сегодня широко используются различные компенсационно-репарационные санкции, к числу которых относятся штрафные меры. Предупредительный эффект штрафа заключается в нежелании материальных ограничений, которые особенно чувствительны для небогатых трудящихся людей и лиц, содержащих семьи. Назначение штрафа к виновным, обладающим большими состояниями, не столь эффективно и действенно, на что обращал внимание еще нидерландский юрист и философ Г. Гроций в трактате «Три книги о праве войны и мира»: «денежный штраф, тягостный для бедного, ничего не значит для богатого» [2, с. 320]. Также подчеркнем, что штраф как мера уголовно-правового воздействия не продуктивен и не соответствует телеологическим основаниям репрессивно-предупредительной активности в отношении особо опасных преступников-рецидивистов, главарей организованных преступных сообществ, террористов, убийц, насильников, педофилов и иных лиц, совершающих тяжкие и особо тяжкие преступные деяния против жизни и здоровья человека [5, с. 156].

В 2016 году в Уголовном кодексе РФ отечественным законодателем был закреплен институт судебного штрафа – денежного взыскания, назначаемого судом при освобождении делинквента от уголовной ответственности. Важной характеристикой судебного штрафа как альтернативной меры, применяемой к правонарушителю, чья вина была доказана в судебном порядке, является то, что он не относится к уголовным наказаниям и не влечет за собой юридических и социальных последствий судимости. Такой штраф назначается на основании постановления или определения суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Практика назначения судебного штрафа еще не наработана в той мере, чтобы подводить значимые итоги и формулировать окончательные выводы, однако мы полагаем, что эта законодательная новелла в условиях «гегемонии» лишения свободы оправдывает себя, послужит средством сокращения излишнего расходования пенитенциарных ресурсов и одним из способов избежания синдромов «призонизации» и «стигматизации» для тысяч людей, впервые совершивших преступления небольшой или средней тяжести. Проведенный нами в 2020 г. социологический опрос жителей Свердловской и Челябинской области по вопросам об эффективности института уголовного наказания и возможности его реформирования (выборка составила 2028 респондентов) выявил, что российские граждане положительно оценивают штраф и судебный штраф как имеющиеся альтернативы лишению свободы.

Наряду с частым назначением уголовного наказания в виде лишения свободы российские суды не менее часто применяют условное наказание. Такие приговоры часто вызываются рассматриваются со стороны населения как некая «индальгенция», дискредитирующая принцип справедливости, к тому же эта мера обладает заметно слабым предупредительным и исправительным эффектом, о чем свидетельствуют данные статистики рецидивов со стороны условно осужденных. Мы полагаем, что вместо условного наказания судам следует шире применять охарактеризованные нами выше альтернативные меры воздействия на преступников, заключающиеся в труде во благо общественных интересов и денежных выплатах и обладающие большим воспитательно-исправительным потенциалом, практической пользой и целесообразностью, что будет способствовать дальнейшему развитию пенитенциарной практики, делая ее более эффективной, гуманной и отвечающей современным реалиям.

Библиографический список

1. Алексеев, С. С. Советское право как система: методологические принципы исследования // Советское государство и право. – 1974. – № 7. – С. 11-18.
2. Будзинский, С. М. Начала уголовного права. – Варшава: Главный склад в книжных магазинах Д.Е. Кожанчикова, 1870. – 362 с.

3. Гернет, М. Н. Избранные произведения. – Москва : Юридическая литература, 1974. – 637 с.

4. Корсаков, К. В. Модель возмездия в криминологии и уголовно-правовой доктрине. – Новоуральск : Диалог. – 192 с.

5. Корсаков, К. В. Религиозный подход к преступлению и наказанию: от принципа талиона и кровной мести к доктрине покаяния // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2015. – № 3. – С. 147-159.

6. Currie, E. Crime and Punishment in America. – New York : Picador, 2013. – 288 p.

Konstantin Korsakov

candidate of law, associate professor

Institute of Philosophy and Law

Ural branch of the Russian Academy of Sciences

Yekaterinburg, Russia, e-mail: korsakovekb@yandex.ru

ALTERNATIVES TO DEPRIVATION OF LIBERTY IN THE MODERN RUSSIAN PENAL PRACTICE

Abstract: the article is devoted to consideration of alternative exclusion measures against criminals in the crisis of modern traditional penal system, characterized by the prevalence of repressive forms of deprivation of liberty. The author analyzes such measures already used in practice as forced labor, fines and court fines, and makes reasonable conclusions about their advantage over the currently dominant forms of criminal repression and suspended sentences.

Key words: alternatives to imprisonment, criminal enforcement practice, correction of criminals

УДК 343.8

Екатерина Александровна Кураева, kurayeva1999@mail.ru

Елена Павловна Беспасова, miss.presnyakova1998@yandex.ru

Южно-Уральский государственный университет
г. Челябинск, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ В РОССИИ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению современной российской пенитенциарной системы. В рамках исследования были выделены наиболее острые проблемы, существующие в данной сфере, а также предложены мероприятия, направленные на их разрешение. В заключении определены основные перспективы реализации института пенитенциарной политики Российской Федерации.

Ключевые слова: пенитенциарная система, преступность, криминалистика, мораль, право, воспитание, гуманизация

Пенитенциарная система является государственной системой, которая берет на себя полную ответственность за исполнение всех уголовных наказаний. Пенитенциарная система – это базовая система как государства и страны, так и всего мира.

В настоящее время пенитенциарная система России является одной из наиболее крупных в мире. По сведениям ФСИН, по количеству заключенных на 100 тыс. населения Россия находится на первом месте в Европе [7]. Однако, не смотря на это, российская пенитенциарная система требует совершенствования. Это связано с тем, что пенитенциарная система еще до конца не готова к тому, чтобы перейти на тюремный режим, однако Россия, как современное государство, пытается обеспечить социальную поддержку заключенным, включая качественную воспитательную работу и постоянное улучшение условий жизни в местах лишения свободы.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации указывает на то, что «несмотря на изменения, которые произошли в стране в последнее время, уголовно-исполнительная система сохранила в себе черты старой пенитенциарной системы, направленной на совершенно иное общество» [2].

А. П. Детков указывает на то, что исследование происхождения в России социальных, политических, экономических и прочих процессов, оказывающих непосредственное влияние на формирование уголовной исполнительной системы (далее – УИС), позволяет определить следующие проблемы в ее работе [4, с. 47].

В первую очередь, это становление уголовно-исполнительной политики государства. Так, современному государству пока что не удалось сформулировать четкой политики относительно пени-